

МОРАТИ-КАИН

Паутина трещин расплзлась по поверхности Материнского Котла, а в подземелье Крутху эхом разносились агонизирующие крики Морати. Несмотря на это, ее слуги не предприняли каких-либо действий, дабы помочь своей хозяйке, поскольку она предупредила, чтобы они даже под страхом смерти не прерывали момент ее триумфа.

Кровавая охота короля Немметара вела атаку через затененные залы Первого Храма, его аллопексы прогрызали кровавые борозды сквозь ряды защитников, в то время как их всадники выпускали залпы гарпунов и сетей из бритвенно-острой лески. С каждым раздирающим укусом хищники с острыми плавниками становились все более неистовыми, но их кровавое чутье оставалась безупречным. Они уверенно вели Немметара и Верховного Короля к великим дверям Крутху. Из зала доносились пронзительные крики агонии. Было в них что-то безумное и первобытное. Удар Астра Солуса расколол выкованный из тени металл, и свита Верховного Короля ворвалась во внутренний зал.

Впереди возвышался Материнский Котел, раскаленный докрасна и покрытый множеством трещин. Из огромной железной чаши вырывались клубы алого дыма и слышались полные боли крики. Крутху не был пустым. Стражи Морати взяли на себя обязательство защищать свою госпожу любой ценой. Размахивающие глефами чемпионы Мелузаи

обрушили на Немметара и его аллопексов шквал ударов, в то время как лучники Кровавых Ловичх выпустили стрелы, метя прямоком в сердца врагов. Волтурнос въехал на Уасалле в центр построения Мелузаи, собирая кровавый урожай Астра Солусом. Никто не мог устоять перед яростью Верховного Короля, и вскоре он и Ахелианцы Немметара проложили путь к основанию Матхкоира. Одноглазый король не знал, что за ужасный ритуал проводили каинитки, но настало время его прервать. Сверкающее лезвие меча Волтурноса ударило в Материнский Котел и раскололо его на части в визге искореженного металла и всплеске кипящей крови. Сила взрыва отбросила Верховного Короля и его скакуна через весь подземный зал. Идонеты и каинитки были поглощены ревущим потоком варанита, хлынувшим из Матхкоира.

Рожденное в крови

Взгляд Главии Грешницы был прикован к шпилям Хагг Нара, когда магический взрыв пробил крышу каинитской крепости, высвободив столб алого пламени. Из самого сердца этого ада вырвалась нечеткая форма, сияющая неестественным светом на фоне темного неба. Фигура с ревом рванулась прочь от крепости, проносясь над океаном, оставляя за собой массивный шлейф обжигающего пара.

Грешница издала крик иступленного восторга, и остальные Гедонисты, штурмовавшие берега Хагганского залива, вторили ей. К изумлению своих заклятых врагов, силы Слаанеш, не задумываясь, прекратили бойню. Они помчались обратно к своим квадриремам, запрыгнули на них и развернулись в погоне за странной светящейся кометой, ныне исчезающей за горизонтом.

Милость богини

Когда служанки Верховного Оракула и их враги-идонеты поднялись с пола, все присутствующие с опаской посмотрели на разбитые остатки Материнского Котла. Что-то двигалось в кровавом тумане – блестящая змеевидная фигура с колышущимися перепончатыми крыльями и короной из шипящих гадюк. Когда потрепанный Верховный Король взглянул на этот кошмар, даже его ожесточенное сердце забилося от ужаса. Чудовище расправило громадные крылья. Расплавленный варанит стекал по чешуе. Оно издало первобытный крик, который сотряс зал. Затем, из-за змеиных колец возникла другая фигура. Белые зубы светились из-под кровавой маски. Волтурнос сразу же узнал царственную красоту Оракула Каина. Ее взгляд упал на него. В этом взгляде король сумел различить боль и усталость, но их затмевал блеск абсолютного триумфа. Волтурнос назвал Морати воровкой, объявив смерть единственным достойным наказанием за ее преступления. Верховный Оракул лишь улыбнулась в ответ.

- *Смертным не под силу выносить приговор богине, — произнесла она.*

Пока Морати шагала по разрушенному подземелью, змеевидное чудовище вторило ее движениям с жуткой точностью, каждый поворот головы и легкое движение отражали движения Верховного Оракула. Король Немметар и его всадники набросились на эту зловещую пару, аллопексы, щелкая челюстями, вцепились в чешуйчатый бок змеиной твари. Глаза чудовища вспыхнули багровым светом, и один из аллопексов взорвался брызгами окровавленных внутренностей. В следующее мгновение хлесткий хвост ударил глубинного скакуна короля Немметара, впечатав морского зверя вместе с наездником прямиком в дальнюю стену. Немметар без чувств рухнул на пол. Его скакуну повезло меньше — от удара хребет животного переломился, словно сухой коралл.

Верховный Король Волтурнос направил Уасалла вперед, челюсти глубинного скакуна сомкнулись на горле Морати. Небрежным жестом Верховный Оракул призвала извивающиеся щупальца из черного дыма, которые обвили вокруг благородного зверя и поволокли его по земле. В то же время крылатое чудовище нанесло Волтурносу страшный удар, выбив его из седла. Змеевидное чудовище нависло над глубинорожденным, уперев в его шею острие огромного копья. Но прежде чем смертельный удар был нанесен, Морати встала между своим двойником и Волтурносом. Хотя она была залита кровью, самопровозглашенная богиня излучала чувство царственной уверенности. В кипящем вареве Материнского Котла она соединилась с последними останками Кровавого Бога. Она больше не была Верховным Оракулом. Теперь она — Морати-Каин.

Новоиспеченная богиня приказала освободить тех немногих ахелианских воинов, которые пережили ее гнев, в том числе и раненного короля Немметара. Ко всеобщему потрясению Морати-Каин отозвала своих слуг

Мелузаи и дала слово, что армии Хагг Нара отступят, предоставив идонетам помилование. Она сказала, что каинитки и идонеты более не должны быть врагами. У обеих фракций было гораздо больше общего, чем казалось ранее. Все они были изгоями, презираемыми теми, кто воображал себя лучше и благороднее их. Последние слова она выплюнула с нескрываемой ненавистью.

- Теклис и его брат уничтожат нас обоих, если позволить им собраться с силами, – произнесла Морати. – Однако объединившись против них, мы сумеем пошатнуть даже высокомерные империи Хиша.

Волтурнос не хотел доверять тому, кто мог обокрасть его и вторгнуться в самые священные места его государства. Как он мог доверить такому существу судьбу своего народа? Морати-Каин, к удивлению Верховного Короля, открыто признала свои преступления.

Она не стала разглагольствовать в свое оправдание, но сразу перешла к делу. Взмахнув рукой, она обернула вокруг себя тени, призвав Окарианский Фонарь. Он был разбит, его свет навсегда потускнел, однако артефакт не был безнадежно поврежден. Волтурнос поднял руку, дабы загородиться от потока свирепого света, но едва сделав это, он увидел искрящуюся энергию, пляшущую на периферии зрения – мерцающие огни, словно у глубоководных рыб-удильщиков, испускающих скорбные панихиды и кружащихся по залу.

Морати-Каин протянула руку, позволяя эфирным частицам плыть сквозь её пальцы. Она объяснила, что обнаружила души, томящиеся в глотке Слаанеш, и призвала их к свету Фонаря. Теперь она предлагала их безвозмездно вместе с самой украденной реликвией. То были души Цитаи – родственников Верховного Короля, убитых много веков назад; их сущность считалась безнадежно сгинувшей.

- Это подношение – только начало, - пообещала Морати-Каин. Верховный Король уставился на нее, его расчетливый ум пытался отыскать подвох в этом неожиданном предложении. Существо, более подверженное эмоциям, возможно, сразу же отвергло бы этот широкий жест Морати, ибо идонеты потеряли слишком много жизней в битве за Хагг Нар. Но все же глубиннорожденные альвы – и особенно Верховный Король – не были столь импульсивны. Их суровое существование не позволяло чувствам выйти за грань холодной практичности. Верховный Король кивнул и произнес:

- Говори, что тебе нужно.